

Книжные новинки

К выходу курса лекций М. В. Панова «Язык русской поэзии XVIII–XX веков»

Мария Леонидовна Каленчук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
mkalenchuk@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170003981-8

АННОТАЦИЯ: Вышла из печати книга Михаила Викторовича Панова «Язык русской поэзии XVIII–XX веков: Курс лекций». На основе имеющихся аудиозаписей и конспектов воссозданы тексты лекций, прочитанных М. В. Пановым на филологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, которые стали одним из наиболее ярких культурных событий 70–80-х годов XX века. В центре внимания автора — лингвистически осознанное движение русского стиха. Панов стремился описывать художественный мир каждого поэта в рамках единой схемы: звуковой (фонетический и метрический) ярус — словесный ярус — образный ярус. Через движение материала внутри этой схемы Панов показывал диалектику развития поэтического языка, находя емкие и образные формулы описания, знакомя слушателей с редкими текстами и именами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история языка русской поэзии, лингвистический анализ текста

для цитирования: Каленчук М. Л. К выходу курса лекций М. В. Панова «Язык русской поэзии XVIII–XX веков» // Русская речь. 2019. № 1. С. 116–120. DOI: 10.31857/S013161170003981-8.

Book News

To the issuance of the course of lectures by M. V. Panov “The Language of Russian Poetry of the XVIII–XX Centuries”

Maria L. Kalenchuk, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow), mkalenchuk@yandex.ru

ABSTRACT: The book by Mikhail Viktorovich Panov “The Language of Russian poetry of the XVIII–XX centuries: a course of lectures” was published. The texts of lectures given by M. V. Panov at the philological faculty of Moscow state University M. V. Lomonosov became available. These lectures were one of the most striking cultural events of the 70s–80s of the twentieth century. The author focuses on the linguistically conscious movement of the Russian verse. Panov sought to describe the artistic world of each poet within a single scheme: sound (phonetic and metric) – verbal level – figurative level. Through the movement of the material within this scheme genre showed the dialectic development of the poetic language, finding a capacious and imaginative formulas of the description, acquainting students with a few texts and names.

KEYWORDS: history of the language of Russian poetry, linguistic analysis of the text

FOR CITATION: Kalenchuk M. L. To the issuance of the course of lectures by M. V. Panov “The Language of Russian Poetry of the XVIII–XX Centuries”. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 1. Pp. 116–120. DOI: 10.31857/S013161170003981-8.

Издательство «Языки славянской культуры» выпустило курс лекций М. В. Панова¹, посвященный описанию языка русской поэзии XVIII–XX веков. В истории лингвистики уже бывали случаи, когда после смерти автора материалы прочитанного им курса публиковались на основе конспектов слушателей (к примеру, знаменитый «Курс общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра). В наше время, помимо конспектов, есть и еще один источник информации, значимость которого трудно переоценить, — аудиозаписи лекций М. В. Панова. Эти записи дают возможность не только содержательно восстановить текст лекций, но и услышать эти лекции в реальном исполнении автора, услышать его живой голос, для чего к книге прилагается аудиодиск.

В фонотеке отдела фонетики Института русского языка сохранились следующие аудиозаписи лекций курса М. В. Панова 1977–1983 годов:

1977. «Русская поэзия XX века»: Символизм. Андрей Белый. Акмеизм. Анненский. М. Кузмин. А. Ахматова. О. Мандельштам. Футуристы.

1978. Анненский. Хлебников. Маяковский. Цветаева. Есенин. Заболоцкий. Смоленская школа (Твардовский). Вознесенский.

1979. «Русская поэзия XIX века»: Карамзин. Батюшков. Пушкин. Баратынский. Тютчев.

1983. «Русская поэзия XVIII века»: Ломоносов. Державин.

Многие из тех, кто посещал лекции, писали конспекты, и часть этих текстов перекрывает те годы, за которые, к сожалению, нет аудиозаписей.

Вот уже более пятнадцати лет с нами нет Михаила Викторовича Панова — одного из самых ярких и самобытных филологов XX века, ученого с широчайшим диапазоном научных интересов, удивительным умением увидеть в привычном новое, повернуть любой факт языка неожиданной стороной, связать внешне несвязываемое, увидеть в похожем разное, а в разнородном единое, умевшего со вкусом выстроить собственную лингвистическую вселенную, устроенную хоть и прихотливо, но закономерно. М. В. Панов обладал абсолютной свободой мыслителя, неподвластного авторитетам, правителям и моде. Всегда и во всем Михаил Викторович позволял себе быть только самим собой, жил и творил по пастернаковскому принципу — «ни единой долькой не отступаться от лица».

Михаил Викторович оставил большое научное наследие — монографии, статьи, учебники разного уровня, энциклопедии и др. Достаточно прочесть один абзац любого его текста, чтобы угадать автора. Его стиль

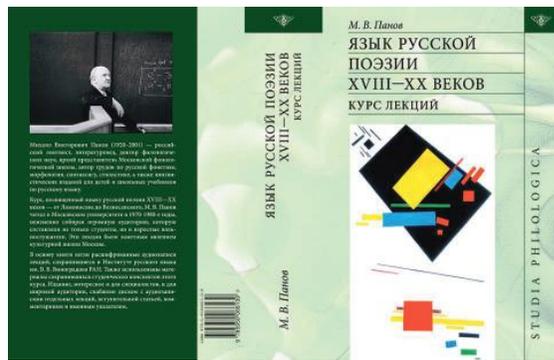
¹ М. В. Панов. Язык русской поэзии XVIII–XX веков: Курс лекций. М.: Издательский дом ЯСК, 2017. 584 с. ISBN 978-5-94457-312-4.

уникален — вне зависимости от того, адресована ли работа профессионалу-лингвисту или школьнику и студенту — они написаны ясно, логично, весело. Самый серьезный текст может быть иллюстрирован шуточными примерами или необычной метафорой, демонстрирующей языковое явление.

Панов оставил нам не только письменное наследие, но и устное. В течение многих лет он читал лекции на филологическом факультете Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, которые стали одним из наиболее ярких культурных событий 70–80-х годов XX века. Казалось бы, лекции для студентов по фонетике русского языка, спецкурсы по позиционной морфологии и позиционному синтаксису, курс «Язык», а также цикл лекций по истории языка русской поэзии следовало бы в первую очередь расценивать как чисто академическое явление. Но лекции Панова всегда представляли собой нечто большее, они являлись уникальным событием в жизни интеллигенции того времени. Естественно, что студенты рвались на эти лекции. Но вместе с ними задолго до начала, в ожидании, когда закончится предыдущая пара, каждую субботу известнейшие ученые, преподаватели и аспиранты различных вузов (иногда приезжавшие в Москву по субботам специально) занимали очередь под дверь лекционной аудитории.

Стоит отметить, что на лекции Панова стремились не только филологи, но и люди совершенно разных интересов, профессий и возрастов. Как писал В. А. Новиков, «на лекции Панова ходили с тем же тревожно-радостным чувством, с каким открывали свежий номер "Нового мира", или слушали песни Окуджавы и Высоцкого, или стремились попасть на поэтический вечер либо на премьеру в "Современник"».

С 1977 года М. В. Панов начинает читать курс лекций, посвященных изучению языка русской поэзии XVIII–XX веков. Этот курс был рассчитан на три года, а затем Михаил Викторович начинал новое трехлетие, оттачивая и структуру, и содержание лекций. В разные годы курс назывался по-разному — «Язык русской поэзии XVIII–XX веков», «История языка русской поэзии», «Язык лирики XIX века» и «Язык лирики XX века». М. В. Панов говорил: «Я хочу закончить работу, которой занимаюсь всю

жизнь, а именно написать историю русской поэзии как чистое движение эстетических форм. Как не политика движет поэтом, не религия, не медицина, не там то-сё, не физкультура, не экономика, а переживание — эстетическое переживание искусства, именно поэзии». В центре внимания Михаила Викторовича — лингвистически осознанное движение русского стиха. Панов стремился описывать художественный мир каждого поэта в рамках единой схемы: звуковой (фонетический и метрический) ярус — словесный ярус — образный ярус. Через движение материала внутри этой схемы Панов показывал диалектику развития поэтического языка, находя емкие и образные формулы описания, знакомя слушателей с редкими текстами и именами. Обычно он начинал с Ломоносова и заканчивал Вознесенским. При этом детальность проработанности отдельных тем и имен была различна и изменчива в каждое из трехлетий. Одним авторам посвящено по несколько лекций (например, М. В. Ломоносову, В. Хлебникову, М. Кузмину, А. А. Ахматовой, Б. Л. Пастернаку и др.), другим — всего по одной (скажем, Ф. И. Тютчеву, С. Есенину, А. Вознесенскому и др.). В отдельных случаях материал лекции освещает особенности поэтического языка целого направления (символизм, акмеизм).

М. В. Панов был наследником традиций русского формализма — Тынянова, Шкловского, Эйхенбаума. Но в опоязовскую традицию Панов вносит собственное видение, выводит ее на новый уровень, соединяя формальный анализ с эстетическим, выступая не просто исследователем поэтического языка, а по сути — историком русской поэзии.

Все последние годы жизни Михаил Викторович готовил к изданию фундаментальный труд по истории языка русской поэзии, который и по объему, и по степени разработанности деталей и охвату материала был намного шире прочитанных лекций. Он постоянно правил текст, добиваясь содержательной ясности и глубины изложения; чтобы каждая фраза и каждое слово отвечали пановскому чувству стиля — легкого, ироничного, узнаваемого. После смерти ученого рукопись пропала, поиски не дали результата, и мы не знаем судьбы этой уникальной работы.

Хочется верить, что «рукописи не горят» и замечательный труд Панова по истории языка русской поэзии будет когда-нибудь найден и издан.

В данном издании, созданном на основе имеющихся аудиозаписей и конспектов лекций, конечно, содержится только малая часть того, что мы прочли бы в книге Михаила Викторовича, но все же замечательно, что она увидела свет и дает возможность всем любящим русский язык и русскую поэзию читать в расшифровку аудиозаписей, вслушиваться в звучание голоса Панова и получать то интеллектуальное и эстетическое удовольствие, которое мы испытывали на его лекциях.